

Причастные относительные предложения в казымском диалекте хантыйского языка

Д. Бикина

- Хантыйский язык < обско-угорские < финно-угорски < уральская семья
- Значительная диалектная раздробленность вплоть до отсутствия взаимопонимания диалектов
- Казымский диалект – севернохантыйский
- Данные – элициация в июне-июле 20018 г. (с. Казым, ХМАО)
- Корпус литературных текстов (сказок) с указанием диалекта
- Данных мало. Выводы предварительны.

0 Background

- Базовый порядок слов – SOV, но не очень строгий
- Три морфологических падежа – NOM, DAT, LOC; личные местоимения различают NOM, DAT, ACC (но не LOC!)

Таблица 1. Парадигма слова *χot* 'дом'

NOM	<i>χot</i> (дом)
DAT	<i>χot-a</i> (дом-DAT)
LOC	<i>χot-ən</i> (дом-LOC)

Таблица 2. Парадигма личных местоимений

	NOM	DAT	ACC
1SG	<i>ma</i>	<i>mānema</i>	<i>mānti</i>
2SG	<i>nāŋ</i>	<i>nāŋena</i>	<i>nāŋti</i>
3SG	<i>λəw</i>	<i>λəwela</i>	<i>λəwti</i>
1DU	<i>min</i>	<i>minewa</i>	<i>mint</i>
3DU	<i>λin</i>	<i>λinena</i>	<i>λint</i>
1PL	<i>mŋŋ</i>	<i>mŋŋewa</i>	<i>mŋŋt</i>
2PL	<i>nin</i>	<i>ninena</i>	<i>nint</i>
3PL	<i>λiw</i>	<i>λiweλa</i>	<i>λiwt</i>

- Крайне продуктивный пассив:

(1) *aŋk-em mānti λapt-λ-эл*
мать-1SG я.ACC кормить-NPST-3SG

‘Мама меня кормит’.

(2) *ma aŋk-em-ən λapt-λ-aj-эм*
я мать-1SG-LOC кормить-NPST-PASS-1SG

‘Мама меня кормит’.

- И бывает антипассив, который заключается в том, что исходный объект маркируется локативом, на глаголе возникает объектное согласование с иным участником:

(3) maša-jen χιλ ήawrēm-ət-a purtəη ma-s
 Маша-2SG все ребенок-PL-DAT лекарство дать-PST[3SG]
 ‘Маша дала лекарство всем детям’.

(4) maša-jen χιλ ήawrēm-λ-aλ purtəη-ən ma-s-λε
 Маша-2SG все ребенок-POSS.PL-POSS.3SG лекарство-LOC дать-PST-3SG.S.SG.O
 ‘Маша дала лекарство всем детям’.¹

1 Стратегии релятивизации

1.1. Причастная стратегия

Хантыйский язык использует в качестве основной стратегии релятивизации так называемую стратегию пробела (gap strategy): внутри относительного оборота не содержится никакого элемента или маркера, соотносящегося с вершинным именем. Предикат в этом случае выражен причастной формой и располагается слева от вершинного имени.

1.1.1. Причастия с показателями *-ti* (PTCP.NPST) и *-əm* (PTCP.PST)

В казымском диалекте хантыйского языка есть две причастные формы – причастие непрошедшего времени с показателем *-ti* и причастие прошедшего времени с показателем *-əm*. Два причастия различаются временной референцией, хотя в некоторых случаях форма на *-ti* может употребляться и при референции к предшествующему событию.

(5) in ari-ti ewi rəpit-λ aškola-jən
 now sing-PTCP.NPST girl work-NPST[3SG] school-LOC
 ‘Девушка, которая сейчас поёт, работает в школе’.

(6) muλχatλ ari-jəm ewi rəpit-λ aškola-jən
 yesterday sing-PTCP.PST girl work-NPST[3SG] school-LOC
 ‘Девушка, которая вчера пела, работает в школе’.

Причастный оборот, как и иные приименные зависимые, строго препозитивен²:

(7) *ewi ari-ti rəpit-λ aškola-jən
 girl sing-PTCP.NPST work-NPST[3SG] school-LOC

Ожидаемое значение: ‘Девушка, которая поёт, работает в школе’.

(8) *ewi ari-jəm rəpit-λ aškola-jən
 girl sing-PTCP.PST work-NPST[3SG] school-LOC

Ожидаемое значение: ‘Девушка, которая пела, работает в школе’.

В казымском хантыйском нет безвершинных относительных предложений: вершина обязательно должна быть выражена (хотя бы местоимением или "семантически пустым" именем):

¹ примеры Мити Привознова

² В работе [Filchenko 2007], посвященной восточным диалектам хантыйского языка, упоминается об употреблении молодыми носителями нефинитных относительных предложений в препозиции к вершинному имени. Ни один из опрошенных носителей казымского диалекта не разрешил такую конструкцию.

(9) ληηət-ti *(χυj-at) ar wə-λ
 read-PTCP.NPST who-INDEF much know-NPST[3SG]

‘Тот, кто читает, много знает’.

(10)a. λant jɪŋk λελ-əm χυj-at-a ma pun-λ-əm šaj
 flour water eat-PTCP.PST who-INDEF-DAT I put-NPST-1SG tea

b. *λant jɪŋk λελ-əm-a ma pun-λ-əm šaj
 flour water eat-PTCP.PST-DAT I put-NPST-1SG tea

‘Тем, кто съел суп, я налью чай’.

Впрочем, причастия могут выступать в именных контекстах со значением имени действия. Здесь причастия в функции номинализации не рассматриваются (а зря).

1.1.2. Показатель *-li* (CAR)

И. Николаева в грамматике севернохантыйского языка упоминает также отрицательное причастие с показателем *-li*:

(11)a. pe:jal-ti xo:s-li ńawre:m il su:wil-ə-ti pit-ə-s
 swim-INF can-PTCP.NEG child down drown-EP-INF start-EP-PST.3SG

‘Ребенок, который не умеет плавать, начал тонуть’.

b. jo:nt-li je:rnas súŋ-na xu:j-ə-l
 sew-PTCP.NEG dress corner-LOC lie-EP-NPST.3SG

‘Недошитое платье лежит в углу’. [Nikolaeva 1999: 34]

В казымском диалекте этот показатель выглядит как *-li* и присоединяется к именным основам. На данный момент не удалось обнаружить глагольных основ, способных модифицироваться этим показателем.

(12) χən-ti χot-λi χännεχə in wəλ woš-a
 when-INDEF house-CAR person now live.NPST[3SG] city-DAT

‘Человек, который когда-то был бездомным, сейчас живёт в городе’.

(13)a. än šəš-ijəl-ti ńawre:m-ət ar mešət-λ-ət
 NEG walk-FREQ-PTCP.NPST child-PL much be.ill-NPST-PL

b. *šəš-ijəl-λi ńawre:m-ət ar mešət-λ-ət
 walk-FREQ-CAR child-PL much be.ill-NPST-PL

‘Дети, которые не гуляют, много болеют’.

Впрочем, стоит заметить, что в корпусе литературных текстов на казымском диалекте из 18 вхождений суффикса *-li* в одном случае он модифицирует основу глагола *käl-ti* ‘быть видным’; мне не удалось получить аналогичный пример методом элицитации (возможно, ввиду “литературности” этого примера). В текстах на тегинском и шурышкарском диалекте встречаются только именные основы, маркированные показателем *-li*.

(14) əŋəł käl-ti šorəsəŋ taś , əŋəł käl-ti sətəŋ taś .
 beginning be.seen-CAR thousand herd end be.seen-CAR hundred herd

‘<...> тысячное стадо, начала которого не видно, сотенное стадо, конца которого не видно’ (10, "Хуйтункистан", Western Khanty Corpus).³

В связи с этим мы предлагаем показатель *-li* глоссировать как CAR (каритив). Далее формы с *-li* не рассматриваются; их синтаксис остаётся вопросом для будущих исследований.

1.2. Финитные стратегии

В некоторых диалектах хантыйского (в частности, в сургутском диалекте [Dékány, Tánczos 2015]) распространены финитные относительные предложения, развившиеся под русским влиянием. Некоторые носители казымского диалекта также употребляют финитные относительные предложения. Однако эта стратегия не является распространенной и скорее встречается у носителей, которые владеют хантыйским языком не свободно.

Возможно образование относительного оборота с помощью местоимения *mäta* ‘который’; при этом финитный относительный оборот располагается после вершинного имени, а не перед ним⁴:

(15) *kät' i-jen jańs-s-əłle χυλ εsəm jɪŋk-eł mäta kat'a-jen pun-əs*
cat-2SG drink-PST-3SG.SG all breat water-3SG which Katya-2SG pour-PST[3SG]

‘Кошка выпила всё молоко, которое Катя налила’.

Также возможны коррелятивы с относительным местоимением *mäta*:

(16) *mäta χuj-at-en ar λəŋət-λ, ar wer wə-λ*
which who-INDEF-2SG much read-NPST[3SG] much thing know-NPST[3SG]

‘Кто много читает, много знает’.

2 Релятивизация различных синтаксических позиций

Согласно грамматическому описанию И. Николаевой, практически любая синтаксическая позиция может быть релятивизована (Nikolaeva 1999: 76). Наши данные несколько отличаются. В казымском диалекте хантыйского языка могут быть подвержены релятивизации следующие синтаксические позиции:

- субъект непереходного глагола;
- субъект переходного глагола;
- прямое дополнение при переходном глаголе;
- не прямое дополнение;
- аппликатив низкого уровня;
- локативный адъюнкт;
- темпоральный адъюнкт.

³ Я привожу глоссирование так, как оно указано в корпусе; слово *əŋ-əł*, по-видимому, следовало бы глоссировать как край-3SG.

⁴ Впрочем, я не располагаю элицитированными примерами, запрещающими препозитивные финитные относительные обороты.

Позиции зависимого послелого, посессора, стандарта сравнения не могут быть релятивизованы.

Далее я рассматриваю релятивизацию различных синтаксических позиций и кодирование аргумента при них.

2.1. Релятивизация субъекта

Релятивизации может быть подвергнут:

- Субъект одноместного глагола (см. примеры 1, 2);
- Субъекта двуместного глагола; при этом прямое дополнение остаётся немаркированным:

(17) maša-jen isa λ'awt-əti učit'el' mɲɲ χəša-wa juxt-əs
Masha-2SG always scold-PTCP.NPST teacher we to-1PL come-PST[3SG]
'Учитель, который всё время ругает Машу, пришёл к нам'.

(18) muλχatλ maša-jen λ'awt-əm učit'el' mɲɲ χəša-wa juχt-əs
yesterday Masha-2SG scold-PTCP.NPST teacher we to-1PL come-PST[3SG]
'Учитель, который вчера отругал Машу, пришёл к нам домой'.

Если прямое дополнение является личным местоимением, то оно маркируется аккузативом:

(19) nāŋ-ti šəkat-ti χānnεχə
ты-ACC обижать-PTCP.NPST человек
'человек, который тебя обижает' (20, "Об олене", Western Khanty Corpus)

Примерами с релятивизацией субъекта трёхместного глагола я не обладаю.

2.2. Релятивизация прямого дополнения

Можно релятивизовать прямое дополнение при двуместном или трёхместном глаголе; при этом субъект может оставаться немаркированным или маркироваться локативом:

(20) puχ /^{OK}puχ-ən want-əm amp änt purśan-λ
мальчик мальчик-LOC видеть-PTCP.PST собака NEG кусаться-NPST[3SG]
'Собака, которую увидел мальчик, не кусается'.

Если субъект выражен личным местоимением (у которых в парадигме нет локативной формы), то он остается в номинативе:

(21) ma oməs-əm χot-em
я строить-PTCP.PST дом-1SG
'дом, который я построил'

И. Николаева предполагает, что относительные предложения с локативным субъектом являются пассивными, при этом открытого маркера пассива на причастии нет:

(22) loŋkəŋ-na xir-ə-m o:ŋxi xośa muwle:r u:l
мышь-LOC копать-EP-PP дыра в змея быть-NP.3SG
'В норе, которую вырыла мышь, живёт змея' (Nikolaeva 1999: 76)

2.3. Релятивизация дативного участника

2.3.1. Релятивизация непрямого дополнения

Релятивизация непрямого дополнения (участника ситуации, который исходно маркирован дативом и является аргументом глагола) в целом затруднена. В немногочисленных примерах, которые мне удалось получить, субъект остается в номинативе, а прямое дополнение обязательно маркируется локативом.

(23) a. ???učit'el' kinška-jən mā-ti ħawɾem ħax-əl
учитель книга-LOC дать-PTCP.NPST ребенок смеяться-NPST[3SG]

b. *učit'el' kinška māti ħawɾem ħax-əl
учитель книга дать-PTCP.NPST ребенок смеяться-NPST[3SG]

‘Ребенок, которому учитель даёт книгу, смеётся’.

2.3.2. Релятивизация аппликативов низкого уровня

Аппликативы низкого уровня⁵ (дативные участники ситуации, не являющиеся аргументом глагола, но семантически связанные с каким-либо из его аргументов) могут быть подвержены релятивизации. При этом субъект остается в номинативе, а прямое дополнение обязательно получает локатив.

(24) jɯwan-en ewij-a lip-ət λət-λ
Иван девушка-DAT цветок-PL купить-NPST[3SG]

‘Иван купил девушке цветы’.

(25) a. jɯwan-en lip-ət-ən λət-əm ewije χuraməŋ
Иван-2SG цветы-PL-LOC купить-PTCP.PST девушка красивый

b. *jɯwan-en-ən lip-ət-ən λət-əm ewije χuraməŋ
Иван-2SG-LOC цветок-PL-LOC купить-PTCP.PST девушка красивый

c. *jɯwan-en lip-ət λət-əm ewije χuraməŋ
Иван-2SG цветок-PL купить-PTCP.PST девушка красивый

d. *jɯwan-en-ən lip-ət λət-əm ewije χuraməŋ
Иван-2SG-LOC цветок-PL купить-PTCP.PST девушка красивый

‘Девушка, которой Иван купил цветы, красивая’.

Показательна также следующая пара предложений:

(26) lip-ət-ən λət-əm ewije
цветок-PL-LOC купить-PTCP.PST девушка

a. ‘девушка, которой купили цветы’

б. *‘девушка, которая купила цветы’

⁵ low vs. high applicatives (Pylkkänen 2002)

- (27) lip-ət λət-əm ewije
 цветок-PL купить-PTCP.PST девушка
 а. ‘девушка, которая купила цветы’
 б. *‘девушка, которой купили цветы’

Я предполагаю, что на самом деле непрямые дополнения и аппликативы (по крайней мере, низкого уровня) не могут быть релятивизованы. Примеры типа (14а, 25а) являются релятивизацией предложения с антипассивом – не прямое дополнение продвигается в позицию прямого дополнения, откуда может быть релятивизовано. В свою очередь, прямое дополнение понижается и получает локативное маркирование. Это предположение поддерживают и примеры (21-22), а также аналогичные им примеры с дативным аргументом:

- (28) kinška-jən mā-ti ḥawrem
 книга-LOC дать-PTCP.NPST ребенок
 ‘ребенок, которому дали книгу’

- (29) kinška mā-ti ḥawrem
 книга дать-PTCP.NPST ребенок
 ‘ребенок, который дал книгу’

Также, вероятно, возможна релятивизация дативного аргумента из пассивного предложения – в таком случае прямое дополнение стоит после причастия:

- (30) а. aŋk-eλ-ən mā-ti maw ewij-en
 мать-3-LOC дать-PTCP.NPST конфета девочка-2SG
 б. *aŋk-eλ mā-ti maw ewij-en
 мать-3 дать-PTCP.NPST конфета девочка-2SG
 ‘девочка, которой мама дала конфету’

2.3.3. Релятивизация аппликативов высокого уровня

В моих данных нет показательных примеров релятивизации аппликативов высокого уровня (дативных участников, которые не являются аргументами глагола и не связаны семантически с его аргументами). Однако есть основания предполагать, что такие аппликативы не будут способны релятивизоваться, поскольку они не могут быть продвинуты ни в позицию субъекта, ни в позицию прямого дополнения (Colley, Privoznov 2018).

2.3.4. Релятивизация аргументов/адьюнктов со значением направления

Направление в хантыйском языке маркируется дативом:

- (31) ma λoχs-em woš-a män-s
 я друг-1SG город-DAT уехать-PST[3SG]
 ‘Мой друг уехал в город’.

Дативные имена такого рода могут быть релятивизованы. При этом субъект остаётся в номинативе.

(32) *ləχs-em / *ləχs-em-ən mǎn-əm woš χuɣatəŋ*
 друг-1SG друг-1SG-LOC уехать-PTCP.PST город красивый
 ‘Город, в который уехал мой друг, красивый’.

Примеров с релятивизацией исходно дативного направления с трехместным глаголом у меня нет.

2.4. Релятивизация аргументов⁶ и адьюнктов, исходно маркируемых локативом

В хантыйском языке локативом маркируются имена со значением места, времени, инструмента:

(33) *jɯwan wəl-λ tǎm χot-ən*
 Иван жить-NPST[3SG] этот дом-LOC
 ‘Иван живёт в этом доме’.

(34) *ma wənt-ən λomt-s-əm*
 я лес-LOC заблудиться-PST-1SG
 ‘Я заблудилась в лесу’.

(35) *tǎm χatλ-ən paɣ-əs λal*
 этот день умереть-PST[3SG] война
 ‘В этот день закончилась война’.

(36) *aŋk-em χɯλ tǎm keʃi-jən ɳaχs-əl*
 мать-1SG рыба этот нож-LOC чистить-NPST[3SG]
 ‘Мама чистит рыбу этим ножом’.

Любой подобный участник может быть релятивизован:

(37) *jɯwan wəl-ti χot χuməs-ən oməs-λ*
 Иван жить-PTCP.NPST дом холм-LOC сидеть-NPST[3SG]
 ‘Дом, в котором живёт Иван, стоит на холме’.

(38) *maša-jen λomt-əm wənt šik*
 Маша-2SG заблудиться-PTCP.PST лес густой
 ‘Лес, в котором Маша заблудилась, густой’.

(39) *ma šat'šas-em nəm-λ-əλλe λal paɣ-əm χatλ*
 я дед-1SG помнить-NPST-3SG.SG война умереть-PTCP.PST день
 ‘Мой дед помнит день, в который закончилась война’.

(40) *aŋk-em χɯλ ɳaχəs-ti keʃi-λ pāsən-ən ul*
 мать-1SG рыба чистить-PTCP.NPST нож-3 стол-LOC спать.NPST[3SG]
 ‘Нож, которым мама чистит рыбу, лежит на столе’.

Если релятивизуется локативный участник при двуместном глаголе, субъект и прямое дополнение остаются в номинативе и не могут быть маркированы локативом:

⁶ Мне неизвестно, есть ли в хантыйском глаголы с локативным аргументом – глагол *wəl-ti* также имеет общее бытийное значение, и пример (18) может иметь и интерпретацию ‘Иван (сейчас) в этом доме’; также я на данный момент не знаю о синтаксических тестах, способных это показать на хантыйском материале.

(41) aŋk-em-*(ən) aʃkap⁷ λət-əm лапка belojariskij-ən wəl-λ
 мать-1SG-LOC шкаф купить-PTCP.PST магазин Белоярский-LOC быть-NPST[3SG]
 ‘Магазин, в котором мама купила шкаф, находится в Белоярском’.

(42) mɯŋ woʃ-ew-ən ńəm-λ-a ma jaj-em-*(ən)
 мы город-1PL-LOC помнить-NPST-PASS я старший.брат-1SG-LOC
 maʃa-jel-*(ən) imi-ja wɯ-jəm χatλ
 Маша-3SG-LOC жена-DAT взять-PTCP.PST день
 ‘В нашей деревне помнят день, в который мой брат взял Машу в жёны’.

2.5. Позиции, недоступные для релятивизации

2.5.1. Зависимое послелого

В целом релятивизация зависимых послелого затруднена.

(43) ajlat iki jɯχ ɔχtij-ən oməs-əl
 молодой мужчина дерево на-LOC сидит-NPST[3SG]
 ‘Парень сидит на дереве’.

(44) а. ???ajlat iki oməs-ti jɯχ jəʃ χonəŋ-ən
 молодой мужчина сидеть-PTCP.NPST дерево дорога рядом-LOC
 λoλ´
 стоять.NPST[3SG]

б. *ɔχtij-ən-el ajlat iki oməs-ti jɯχ...
 на-LOC-3 молодой мужчина сидеть-PTCP.NPST дерево

‘Дерево, на котором сидит парень, стоит у дороги’.

Некоторые (но не все) носители разрешают релятивизовать аргумент глагола *pāliti* ‘бояться’, который оформляется послелогом *ewəlt* ‘от’; в таком случае послелог опускается.

(45) ma räl-λ-əm tām amp ewəlt
 я бояться-NPST-1SG этот собака от
 ‘Я боюсь этой собаки’.

(46) ?ma räl-ti amp-em-ən pirs-s-aj-əm
 я бояться-PTCP.NPST собака-1SG-LOC кусать-PASS-1SG
 ‘Собака, которую я боюсь, меня укусила’.

2.5.2. Посессор

В грамматическом описании И. Николаевой дается следующий пример релятивизации посессора:

(47) ńawre:m-l-al wo:s-na man-ə-m purəs ike:-t
 ребенок-PL-3 город-DAT уйти-EP-PP старый человек-PL

⁷ Звездочка для прямого дополнения в локативе в этом примере не спрощена.

‘старые люди, чьи дети ушли в город’ [Nikolaeva 1999: 77]

Однако, большинство опрошенных мною информантов запретили примеры, построенные подобным образом. Допустившие такую структуру интерпретируют такую клаузу как причинную:

(48) kəša-jel ul̥ti amp χuŋta-s
хозяин-3SG спать-PTCP.NPST собака убежать-PST[3SG]

а. ‘Поскольку хозяин спит, собака убежала’.

б. *‘Собака, хозяин которой спит, убежала’.

Данные требуют подтверждения на большем количестве опрошенных носителей.

2.5.3. Стандарт сравнения

Позиция стандарта сравнения релятивизации не подвергается.

Выводы

Для релятивизации доступны позиции субъекта, объекта, прямого и непрямого дополнения, аппликатива, локативного адьюнкта, с затруднениями – посессора и зависимого послелого. При этом не прямое дополнение и аппликативы не могут быть релятивизованы напрямую; для их релятивизации исходное предложение необходимо пассивизировать или антипассивизировать. Возможна и релятивизация прямого дополнения через продвижение в пассив; в таком случае субъект маркируется локативом. В случае релятивизации более низких позиций, чем дативные аргументы и аппликативы, пассивизация или антипассивизация скорее невозможна.

Остаётся не вполне понятным, почему релятивизация направления или локативного адьюнкта возможна, но происходит не через (анти)пассивизацию.

Литература

- Старченко А. М. 2018. Номинализация в хантыйском. (Экспедиционный отчёт).
Colley, J., and D. Privoznov. 2018. Passive in Khanty. (Fieldwork report).
Dékány, É., and O. Tánczos. 2015. Head last to head first and left peripheries: evidence from Khanty and Udmurt relatives. (Talk given at ICHL 22).
Filchenko, A. 2007. A grammar of Eastern Khanty. PhD thesis, Rice University.
Nikolaeva, I. 1999. *Ostyak*. Munich: Lincom Europa.
Pylkkänen, L. 2002. *Introducing Arguments*. PhD thesis, MIT.